Я посмотрел на маленькую девочку в замешательстве и обнаружил, что она действительно не спит. Маленькая девочка смотрела на нас немного робко, она открыла рот, и из ее рта вдруг вышел молочный голос: "А?".

"Я могу вокализировать..." Я сказала в сюрпризе: "Скажи что-нибудь еще и послушай, сестренка".

Маленькая девочка тоже была удивлена, что умеет вокалировать, но она могла только сказать "а", и, наконец, долго держала его в руках и произнесла маме.

Ли Тан Чао вздохнула: "Если подумать, в таком юном возрасте она была отравлена немой и еще не научилась говорить, поэтому ее надо учить медленно". Хотя она понимает слова других людей, она может быть не в состоянии произнести их, так что не торопитесь учиться".

Я дал хммм, потом удивленно пошел открывать дверь, рубашка все еще сидела в позе снаружи и ждала, она увидела, как я вышел и спросила: "Как дела?".

Я засмеялся и прошептал: "Заходите и посмотрите".

Где была Сестра Рубашка, когда она еще выглядела сильным человеком, она была скованна, как маленькая сельская невестка, натирала руки о рога и беспокойно входила в студию. В это время лекарство маленькой девочки еще не прошло, и она лежала на кровати, глядя на рубашку сестры, и в конце концов молочным голосом кричала: "Мама".

На мгновение, все тело рубашки осталось на месте, как будто в нее ударила молния, и она подождала несколько секунд, чтобы пройти, прежде чем она отреагировала и перешла на сторону девушки. Я видел, что ее глаза уже были влажными, в то время как она нежно открывала рот девушке рукой и с удивлением оглядывалась вокруг, и в конце концов она не могла удержать одну из них и закричала в вау.

"Gracious na..."

Ноги сестры Рубашки ослабли, она встала на колени на земле, обняла маленькую девочку, кашляла даже перед Ли Тан Чао, всхлипывая: "Я помню эту доброту... Спасибо, большое спасибо". В будущем, если есть что-то, что может быть полезным для меня, я могу подняться на гору мечей или спуститься к огненному морю, и я не откажусь даже если умру...".

Ли Тан Чао проглотил свою слюну, он довольно жадно посмотрел на тело Рубашки и прошептал: "Правда... готов на все"?

Сестра в рубашке неоднократно кивала головой: "Уиллинг, абсолютно готов".

"Это хорошо..." вытерли слюну Ли Танчжао, он взволнованно сказал: "Посмотрите на моего ученика, ребенка уже схватили, и он второй брак, я не думаю, что есть другая женщина, которая хочет его. Эта твоя большая задница определенно может иметь сына, если ты хочешь, иметь еще одного внука с моим учеником, чтобы обнять меня....."

"О чем ты говоришь!"

Я плохо смотрел на Ли Тан Чао, когда он был упрямым, только для того, чтобы увидеть, как он хлопает по бедрам и радостно говорит: "Этого внука моего похитили с неба, даже не обняв и не взглянув на него". Старик, который уже собирался быть похороненным, что плохого в желании иметь ребенка на руках?"

Рубашка покраснела, пока я был занят нажиманием на Ли Танчжао и шептал: "Хозяин, не волнуйтесь так, ладно? Я обещаю, определенно вернуть ребёнка".

Он храпел и смотрел на меня менее чем счастливо, но ничего не говорил. Атмосфера в этот момент была немного неловкой, и я увидела, что уже довольно поздно, поэтому даже пошла помочь сестре Рубашке устроить гостевую комнату так, чтобы она и маленькая девочка могли сначала поспать. Сестра Рубашка была в слезах всю дорогу до комнаты, совсем не как та сильная женщина, которой она была раньше. Когда она вернулась в гостевую комнату, Сестра Рубашка вытерла слезы, дрожащим голосом сказала: "Цзян Чэн, я у тебя в долгу, я не знаю, как расплатиться".

"Как я могу расплатиться, я все равно определенно не позволю тебе дать мне сына... "Я беспомощно сказал: "Не слушай моего хозяина, он всегда был таким, озорным". Либо умоляя о деньгах, либо будучи негодяем, я привык ко всему этому. Если ты действительно хочешь вернуть мне хоть какую-то доброту, подожди, пока не появится возможность".

Она слегка кивнула и продолжала вытирать слезы. И я вздохнул и помог ей уложить маленькую девочку на кровать, которая все еще любопытно смотрела на маму, как будто не понимала, почему она плачет. Я уложила маленькую девочку и прошептала: "Иди спать, малышка, а когда ты завтра встанешь, твоя жизнь будет такой же счастливой, как и у любого другого ребенка".

Я уверен, что маленькая девочка не поняла, о чем я говорил, но она красиво закрыла глаза и не устроила сцену. В тот момент я услышал смех и повернулся, чтобы увидеть, что это рубашка, которая разбилась в улыбку. Я поцарапал затылок и подумал: "Над чем ты смеешься?"

"Ты как бог-убийца в своей нормальной жизни, убиваешь людей, когда тебе не хочется, и у тебя много жизней на руках..." - мягко сказала Рубашка. "Но я заметила, что ты особенно нежен, когда дело касается детей. Цзян Чэн, иногда я не могу сказать, хороший ты парень или плохой".

Я вздохнул и мягко сказал: "Был когда-то человек, который был похож на меня, если другой человек спровоцировал его, он определенно ударил бы в ответ. Но если бы у кого-то дома были дети, он не мог не смягчиться и даже пожертвовал бы собой, чтобы защитить других. Он заработал довольно много денег, но большая их часть была использована на пожертвования, и это то, что я узнал от него, что дети тут ни при чем, и что эти дети невиновны".

Рубашка моргнула глазами, она спросила: "А теперь, как мужчина?"

"Пройдет год, прежде чем мы встретимся, конечно, прошло какое-то время...", - мягко сказал я, - "Теперь это я помогаю ему с пожертвованиями, он был добр ко всем в своей жизни, но не к своему собственному старику". И его старик тоже чувствует, что он многим обязан своему ребенку, старику, который растоптал ногу и мог заставить трепетать даосскую религию, но в конце концов он решил стать обычным отцом и посвятить свою жизнь ради сына. Более того, я не могу сказать, но я просто чувствую, что теперь, когда он спит под землей, пока я еще активен на земле, я должен сделать для него больше. Иначе, когда он вернется через год, я боюсь, что он будет смотреть на меня свысока".

"Ты тоже рассказчик". Рубашка вздохнула.

Я покачал головой и вышел через дверь. Когда я почти вышел, рубашка вдруг схватила меня за руку, и я повернулся, чтобы посмотреть на нее в замешательстве. Но она схватила меня за

руку и мягко положила на живот, нежно сказав: "Чувствуешь что-нибудь?".

"Немного лишнего веса," Я сказал честно.

Она закатила глаза и прошептала: "Почувствуй это чуть внимательнее".

Я посмотрел на ее викторину, затем закрыл глаза и почувствовал это внимательно.

Было немного тепла, и я чувствовал, как вены пульсируют внутри нее. Постепенно у меня снова появилось замечательное чувство, я почувствовал, как будто тело рубашки слегка замерзло, но время от времени становилось жарче. Это заставило меня открыть глаза и с удивлением сказать: "Что это такое?"

"Не говори, закрой глаза". Она сказала.

Я снова закрыл глаза, и тогда ощущение холода усилилось, как будто оно проходило через желудок рубашки в мою руку. В то же время, черный дракон внутри меня фактически ответил, и татуировка черного дракона медленно плавал к руке, когда рубашка заставила меня открыть глаза, и я был сбит с толку, но я заметил, что рубашка была огненно-красного дракона на ее желудке, а также. Два дракона счастливо плавали вместе, как будто встретили друга.

Я не мог не выглядеть ошарашенным и испуганным: "Они все еще чувствуют друг друга?"

"Да..." мягко сказала Рубашка, "Это первоклассный инструмент дау и доказательство того, что это реинкарнация. Цзян Чэн, может быть, однажды вы встретите очень хорошую девушку, и, может быть, она тоже будет реинкарнационисткой, в конце концов, преступный мир предназначен для этого. Тот факт, что два дракона могут тусоваться вместе, означает, что они, по крайней мере, не обижаются друг на друга. Но если два дракона сплавятся вместе, значит, вот с кем тебе суждено быть".

Я нахмурился, внимательно посмотрев на двух драконов и глубоким голосом сказал: "Что значит сливаться вместе?".

"Есть некоторые магические сокровища, которые можно сплавить, и это средство Ли Хунду, чтобы значительно повысить способность даосского оружия..." - смеялась рубашка. "На самом деле, женщины-трансмиграторы несколько отличаются от мужчин-трансмиграторов". Если душа человека просыпается, Ли Хонгду просто просыпается как таковой. Но если девушка просыпается, Ли Хунду неизбежно почувствует себя неуютно, и я боюсь, что она тогда возьмет на себя мужское тело. Так было, что души мужчин и женщин реинкарнаторов могли сливаться, позволяя мужчинам продвигаться вперед прыжками, способствуя наследованию. Когда вы встретите этого предопределенного человека, и она захочет сплавить все свое наследство для вас, вы будете увеличивать в силе".

Я подумал: "Тогда когда же я встречусь".

Она мягко сказала: "Вы уже встречались, но я вынуждена небесами не говорить вам".

Уже встретились?

Я поцарапал затылок в недоумении, до сих пор не уверен, кто именно был моим предназначенным человеком. Другими словами, даже если бы у меня был такой судьбоносный человек, она, наверное, не захотела бы сплавить все, что унаследовала, и отдать мне это.

http://tl.rulate.ru/book/41095/1008181